

Правда и кривда — эпизод 1 из 2

Жили-были в одной деревне два соседа, Иван да Наум, -- оба портные. Раз согласились они идти в другие волости, промыслять своим мастерством. Пришли в одно село, начали баб да мужиков обшивать и заработали по двадцати рублей на брата.

Идут в другую волость и заспорили дорогой: как лучше жить -- правдой или кривдой. Наум говорит: "Правдой нужно жить", а Иван ему: "Врешь ты: из господ ли, из купцов, или из нашего брата, мужиков, -- кто умеет кривить, тот и в сапогах ходит. А у нас на деревне знаешь, чай, старика Архипа? Весь свой век прожил правдою -- ни сапогов, ни хорошего платья от роду не нашивал". Наум на своем стоит, не соглашается. Вот, ударились они об заклад, и такой между собой уговор положили: дойти до первого села и спросить у людей: чем лучше жить? Если скажут, правдою, -- то криводушный отдаст правдивому свои двадцать рублей; а если скажут, кривдою, -- пусть правдивый расплачивается.

Пришли в село, стали по избам ходить да спрашивать: "Скажите, люди добрые, чем лучше жить: правдою или кривдою?" Только, кого ни спросят, от всех один ответ: "Какая теперь правда! За правду не то, что не похвалят, а еще скажут: кляузник". -- "Нашли, о чем толковать! Само собой, кривдою жить лучше: кривда в сапогах ходит, а правда в лаптях..." Отдал Наум Ивану двадцать рублей. Принялись они по-прежнему работать, баб, мужиков обшивать. Заработали по тридцати рублей на брата и пошли в третью волость. Дорогой -- те же разговоры: чем лучше жить? Опять поспорили и ударились об заклад на тридцать рублей. Дошли до села, а навстречу купец едет. "Ваше степенство! Реши ты наш спор: чем лучше жить на свете -- правдой или кривдой?" Отвечает купец: "Отцы наши говаривали: не обманешь -- не продашь. Так неужто нам умней их быть? Наше дело купеческое. Правдой сыт не будешь, кривдой не подавишься; люди ложь -- мы то ж!" Отдал Наум Ивану тридцать рублей.

Заработали они в этом селе по пятидесяти рублей на брата; дорогой идучи, опять заспорили и порешили на том: кто теперь проспорит, пусть отдаст другому все пятьдесят рублей. Едет им навстречу барин. "Так и так, сударь, -- говорят: -- реши ты наш спор. Как решишь, так тому делу и быть". Говорит барин: "Нечего и спрашивать: все люди на одну стать, все кривдой живут". Взял Иван у Наума пятьдесят рублей, и пошли они дальше.

Пришлось им идти лесом и застигла их темная ночь -- зги не видно; бредут они ощупью, с дороги вовсе сбились. Как рассвело, стали они искать дороги -- нет

ни дорожки ни тропиночки: кругом дремучий темный лес без конца-края. Побродили целый день; вечером вынул Иван криводушный из котомки каравай хлеба и стал ужинать, а Науму поесть нечего: ничего он с собой в дорогу не взял. Подумал было он: не поделится ли с ним Иван, только Иван поел, хлеб в тряпочку завернул и в котомку уложил. Так и лег Наум не евши. Кое-как проворочался он ночь, встал утром натошак -- не под силу уж ему смотреть, как товарищ за хлеб принялся, -- и стал он просить у него хоть кусочек. Не дал Иван: "Ты, брат, правдивый, на правду надеешься. Пусть она тебя и кормит".

Опять целый день плутали; к вечеру Наум уж чуть-чуть ноги передвигает, отошал совсем. Как сели отдыхать, да принялся Иван есть, начал его Наум опять о кусочке хлеба молить. "Ладно, -- говорит Иван, -- пусть уж моя кривда теперь тебя выручит: давай, я выколю тебе глаз -- тогда дам хлеба".

Подумал-подумал Наум: "Ну-ка, -- говорит, -- коли глаз, если в тебе жалости нет". Выколол ему глаз Иван и дал кусочек хлебца.

Выколол ему Иван последний глаз, дал кусочек хлебца; а как поел он -- привязал ему к руке веревочку и повел за собой. Отошли они немного, надоело Ивану вести за собой слепого; вот он завел его в болото и бросил там. "Прощай, -- говорит, -- кум, не поминай меня лихом, со своей правдой в болоте сидючи". И ушел.

Загоревал-затужил Наум: "Видно, и в самом деле нет правды на свете; одолела меня кривда!" Выбрался кое-как из болота, бредет ощупью, и вдруг слышится ему голос: "Поверни направо и иди все напрямиком. Дойдешь до самой чащи, найдешь тропинку; приведет она тебя к старому дубу. Ты на тот дуб влезь, ночи дождись и слушай: что кто под дубом скажет. Как услышишь, так и делай".